

Сегодня вечером

**Ярослав Могутин обнажит
«Белого негра»**

В рамках Первой Московской биеннале современного искусства в галерее «Риджина» открывается выставка русского американца Ярослава Могутина «Белый негр». Так в США называют белых парней, косящих под своих чернокожих сверстников из гетто. Соавтором проекта и главным героем агрессивных «фотонюшек» господина Могутина стал художник и музыкант Брайан Кенни.

РИТА РУСАКОВА

**«Наш проект
оказался роялем
в кустах»**

Назначен куратор
российского павильона
на Венецианской биеннале-2005

КОММЕРСАНТ. - 2005. - 22 ЯНВАРЯ. - С 8

назначение современное искусство

Вчера „Ъ“ стало известно об одном из самых важных назначений года. Названо имя куратора российского павильона на Венецианской биеннале современного искусства, открывающейся в июне. Министерство культуры поручило эту миссию Любови Сапрыкиной, художественному руководителю Нижегородского филиала Государственного центра современного искусства. Впервые проигнорированы деятели Москвы и Санкт-Петербурга, и впервые куратором стала женщина. ИРИНА КУЛИК расспросила о деталях проекта ЛЮБОВЬ САПРЫКИНУ.

— Как вы предполагаете, чего от вас ожидают? Того, что вы — первый куратор российского павильона, работающий в провинции, — выведете на международную арт-сцену новый круг художников? Или того, что вы, как женщина, сможете лучше сработаться с директорами Венецианской биеннале, которую в 2005 году также впервые в истории возглавят две дамы — Мария де Коррал и Роза Мартинес?

— Я не вполне понимаю, почему именно меня назначили. Для меня это неожиданность — в последнее время я редко бываю в Москве и мало общаюсь с начальством. Могу предположить, что от меня могут ожидать прежде всего новых, неизвестных в столице художников.

— У вас уже есть идеи экспозиции?

— Да. Уже есть не только договоренность с художниками, но и практически весь проект, нарисованный и прочерченный в соответствии с планом павильона. — То есть начальство выбрало не просто вас, но уже готовый конкретный кураторский проект?

— Министерство культуры и РОСИЗО (музейно-выставочный центр, отвечающий за российский павильон. — „Ъ“) пока что не имели возможности ознакомиться с моим проектом. Мы придумали его для конкурса, объявленного в сентябре журналом «Арт-хроника». Правда, мы так и не отослали наш проект, потому что, перечитав условия конкурса, поняли, что к участию приглашаются только молодые кураторы и мы просто не проходим по возрасту. Так что наш проект оказался роялем в кустах.

— Каких художников и какую тему вы предлагаете?

— Тема, которую мы выбрали, касается исследования феномена

НИЖЕГОРОДСКИЙ ФИЛИАЛ ГЦСИ

логии сакрального и профанного. У нашего современного искусства пока что небольшой опыт работы с этой проблематикой — пока что он проявляется только в крайностях и граничит либо со скандалом, либо с китчем.

— Вы имеете в виду суд над организаторами выставки «Осторожно, религия?» и напугавший проект «Деисис» в Третьяковке?

— Вообще-то, да. Но мы не собираемся говорить собственно о религии и ищем не радикальных решений, но скорее этакого нового гуманизма. У нас есть два групповых проекта — для первого и второго этажей русского павильона. Один проект — московский, группы Escape, другой — из Нижнего Новгорода, Сергея Проворова и Галина Мызниковой. И те и другие художники относятся к так называемым middle carrier artists: это не новички, но и не звезды. Но это люди, которые начали свою карьеру именно в XXI веке. Что касается нижегородцев, то они, хотя и не слишком известны в Москве, в отличие, скажем, от новосибирских художников вроде группы «Синие носы», уже имеют существенный международный опыт. Они участники десятков западных фестивалей экспериментального кино.

— А почему на биеннале современного искусства едут кинорежиссеры?

— Они не только режиссеры, они занимаются инсталляциями, дизайном, архитектурой. А для российского павильона они придумали инсталляцию, в которой вообще не будет видео и каких бы то ни было изображений. Все происходит в абсолютной темноте, все ощущения — на психосоматическом уровне. Что касается московских участников проекта, то лично мне кажется, что они подходят для разговора на столь щекотливую тему, как религия, именно потому, что обладают удивительным свойством оказываться наименьшим злом. Не то чтобы они делали сенсационные работы, но то, что они предлагают, всегда оказывается устраивающим всех компромиссом.